

УДК 81-139

Гавриленко О.В.*(г. Владивосток)*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЛАНДШАФТА В СОВРЕМЕННЫХ СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье проводится обзор и комментируются результаты исследований, посвящённых изучению процессов и итогов когнитивного освоения ландшафта различными лингвокультурами. Вербализация взаимодействия человека и ландшафта пока ещё недостаточно изучена лингвистикой. Особенно плодотворным представляется сравнительно-сопоставительный когнитивный подход к её рассмотрению. В статье выявляется и систематизируется ряд проблем, требующих дальнейшего сравнительно-сопоставительного исследования, в том числе уточнение этноспецифики восприятия ландшафта.

Ключевые слова: когниция, концептуализация, категоризация, сравнительно-сопоставительный подход, ландшафт, ландшафтная сфера.

O. Gavrilenko*(Vladivostok)*

PROBLEMS OF MAN AND LANDSCAPE INTERACTION IN MODERN COMPARATIVE AND CONTRASTIVE RESEARCHES

Abstract. The article gives a survey and comments the results of the research devoted to the study of processes and results of cognitive mapping of landscape in different linguistic cultures. The verbalization of man and landscape interaction remains under-investigated in Linguistics. The comparative and contrastive cognitive approach can become most effective in this field. The article determines and systematizes a number of issues which require further comparative and contrastive study, including the specification of ethnic peculiarities of the perception of landscape.

Key words: cognition, conceptualization, categorization, comparative and contrastive approach, landscape, landscape domain.

В современной лингвистической науке одним из актуальных является когнитивное направление, исследующее восприятие мира в процессе человеческой деятельности и вскрывающее взаимозависимость сознания, языка, культуры и этноса. Когнитивная лингвистика, как пишут З.Д. Попова и И.А. Стернин, изучает ментальные процессы, которые происходят

при восприятии, осмыслении, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций [5, с. 12].

Оперируя такими понятиями, как когниция, концептуализация, категоризация и концепт, исследователи изучают взаимодействие человека с миром. Как утверждает Е.С. Кубрякова, ключевое для всей когнитивной науки понятие “когниция” относится, прежде всего, к обыденному познанию, важному для взаимодействия человека с миром в его обычной жизни [4, с. 5]. Далее лингвист приводит ставшее общепринятым положение о том, что «...язык отражает результаты когниции как процесса, ориентированного на решение практических задач по приспособлению человека к окружающей среде, по его выживанию, по классификации данных непосредственного восприятия, по членению потока информации и т. д. и т. п.» [4, с. 8]. Именно через язык можно получить доступ к мысли человека, но в языке, как известно, объективируется не всё содержимое нашего сознания.

Вопросы корреляции языковой и концептуальной картин мира поднимаются в ряде работ, одним из основных выводов которых является частичное соответствие языка миру концептов¹ (например, работы В.И. Карасика, М.Г. Лебедько, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина). Работы этих исследователей посвящены изучению и структурированию результатов когнитивного картирования окружающей действительности через данные того или иного языка. На наш взгляд, с точки зрения исследования процессов когниции, было бы интересным изучить приспособление человека к ландшафту², актуализируемое в языке, т. е. в той области взаимодействия человека с миром, которой ранее уделялось недостаточно внимания³. Такое изучение могло бы способствовать выявлению, описанию и интерпретации этноспецифических особенностей когнитивного и языкового картирования действительности в различных лингвокультурах.

¹ Вслед за рядом ученых, под концептом мы понимаем единицу ментального уровня, которая отражает содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира (см. работы Н.Н. Болдырева, И.В. Карасика, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, R. Dirven, V. Evans, M. Verspoor и др.).

² В данной работе под (географическим) ландшафтом понимается «...основная категория территориального деления географической оболочки» См.: URL: http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Ландшафт_географический/ (дата обращения: 10.01.2013).

³ Следует отметить, что ландшафт все же привлек внимание немногочисленных исследователей: элементы ландшафта как объекты эстетической оценки (И. В. Куреня), природа как концепт культуры (Н. Г. Красноярова), представление концепта ЛЕС (в русских и немецких лингвокультурных источниках – О. В. Бутерина), формирование терминологии «рельеф земной поверхности» (в английском и русском языках – Н. В. Ушакова), филология английского ландшафта (А.И. Комарова) и некоторые другие.

Обсуждая вопрос актуальности данной сферы, зарубежные учёные Н. Буренхульт и С. Левинсон отмечают, что многие научные направления занимаются восприятием и пониманием ландшафта человеком – археология, антропология, психология, философия, когнитивная география, с лингвистической же точки зрения эта область остаётся неисследованной [6]. В свою очередь, Д.М. Марк и Э.Д. Тёрк полагают, что данной областью должна заниматься этнофизиография (этническая физическая география, *ethnophysiography*) – новая дисциплина, цель которой – изучить концептуализацию и категоризацию элементов ландшафта в разных культурах, а также их репрезентацию в языке [8].

Выводы Д.М. Марка и Э.Д. Тёрка относятся к уже разработанным в российской лингвистике вопросам корреляции концептуальной и языковой картин мира, различий в самом языковом картировании действительности в разных языках, его этноспецифичности. По справедливому замечанию Е.С. Кубряковой, «...чем бóльший объём свойств и функций языка, чем бóльшее число его сторон, аспектов и т. п. будет адекватно описано, какие бы науки не участвовали в этом процессе, это всё равно идёт на пользу дела и совершенствует наши представления о таком сложном феномене, как язык» [3, с. 46]. Именно к такой стороне языка относятся вопросы соотношения языковой и концептуальной картин мира, их этнокультурной специфики, которые становятся всё более актуальными в наши дни.

Так, в работе «Изучение восприятия ландшафта плато Эксмур» (*Exmoor Landscape Perceptions Study*) Ф. Файф (F. Fyfe) описывает проведённый им эксперимент, во время которого 325 респондентов, заполняя предлагаемые анкеты, описывали типы ландшафта (*landscape types*) и своё эмоционально-оценочное восприятие определённых ландшафтных объектов (*emotional response to landscape*). Оговоримся, что исследование проводилось для повышения эффективности управления Эксмурским Национальным парком Великобритании, но описание процедуры анкетирования, обработки и представления результатов может быть использовано и в лингвистике.

Проведённый Ф. Файф анализ показал, что респонденты в первую очередь оценивали разнообразие, красоту и спокойствие не самого плато Эксмур, а именно Национального парка, и эта оценка носит не только индивидуальный, но и коллективный характер. При оценке употреблялись различные оценочные прилагательные: всего было дано 262 прилагательных, наиболее употребительными оказались «*beautiful*» и «*peaceful*». В ходе исследования был сделан вывод о «привязке» оценочной лексики, её повторяемости применительно к той или иной

местности: «...the adjectives for each area become more place-specific. For example, Brendon Common («purple», «open», «vast», «expansive») contrasts with Watersmeet («river valley», «rocky», «water rushing», «fairytale», «dramatic») and Woody Bay Station («pastoral», «rural», «livestock», «farmland», «sloping hills»)» [7]. Это исследование может быть расширено за счёт привлечения данных иных вариантов английского языка⁴, что способствовало бы выявлению сходств и различий в употреблении и «привязке» оценочной лексики.

Как отмечает Кен Тейлор (Ken Taylor) в статье под названием «Ландшафт и память: культурные ландшафты, неосозаемые ценности и некоторые размышления об Азии» («Landscape and Memory: Cultural Landscapes, Intangible Values and Some Thoughts on Asia»), ландшафт – это не только то, что мы видим, но и специфический способ видения: постигая визуально, мы приписываем ландшафту определённую оценку, исходя из собственных, не всегда очевидных, соображений [10]. Учёный рассматривает ландшафт как культурный конструкт, полностью подчинённый человеческой деятельности и формируемый ею, а также подчёркивает, что образы ландшафта могут обнаруживаться в различных продуктах человеческой деятельности: литературе, поэзии, живописи, мифах, кинематографе, картах, рекламе и т. д. [10].

Учёные издавна обращали внимание на взаимосвязь ландшафта и культуры. Так, исследуя особенности взаимодействия культуры и окружающей среды, ландшафта, известный российский географ В.Л. Каганский пишет, что видение культуры подразумевает ландшафт, а видение ландшафта подразумевает культуру: культура – это сопряжение человека и ландшафта, её трудно мыслить вне обращённости к ландшафту [1, с. 134].

В исследовании, проведённом группой французских учёных, описываются процессы концептуализации и категоризации естественного ландшафта. В качестве материала для изучения были подготовлены панорамные фотографии ландшафтных объектов; испытуемым предложили дать вербальное описание изображений. Уже в начале эксперимента было установлено, что наблюдатель организует пространство как «ближнее» (proximate environment) и «дальнее» (landscape area). Как выяснилось, при восприятии «ближних» ландшафтных объектов в фо-

⁴ Сравнительно-сопоставительное изучение лингвокультур, использующих варианты одного языка, выявляет реагирование представителей этих лингвокультур на изменение условий проживания, позволяет выявить моменты расхождений. Как известно, речь носителей того или иного языка подвергается влиянию географических факторов, возраста, сферы профессиональной деятельности и социального положения.

кусе внимания оказываются наиболее рельефные, выступающие части (Studies on the perception of distances show evidence that proximity to concepts composing an environment is particularly influenced by salient features. Concepts⁵ act as references when they are salient and permanent in the environment); при восприятии дальних – зона восприятия простиралась до горизонта (The landscape area extends to the horizon separating the earth from the sky) [11]. Проведённый эксперимент показал, что изначально окружающее пространство воспринимается как единое целое, а в дальнейшем происходит его детализация по принципу яркости признаков и их роли в процессе восприятия [11]. Так, наиболее ярким оказывается признак «часть целого», затем признаки «рукотворность», «рельеф», «растительность». Надеемся, что в дальнейшем учёные проведут подобный эксперимент в нескольких лингвокультурах.

Используя в качестве материала исследования один из языков аборигенов йинджибарнди (Yindjibarndi), Д.М. Марк и Э.Д. Тёрк выявляют и описывают ландшафтные категории (в русле разрабатываемой ими этнофизиографии). Они отобрали слова, обозначающие географические и геологические черты местности проживания этноса. Затем распределили их по семантическим группам в соответствии со значениями, которыми обладали их эквиваленты в английском языке (водные объекты, рельеф земной поверхности и т. д.). К этим словам были приведены словарные дефиниции, которые сопровождалась фотографиями фрагмента действительности, стоящего за ними. Слова, их дефиниции и фотоснимки предъявлялись участникам эксперимента – носителям языка йинджибарнди, которые оценивали корректность дефиниций, уточняли и дополняли значимыми для их лингвокультуры чертами. Полученные данные сопоставляли с аналогичными описаниями ландшафта в английском и некоторых других европейских языках. При этом были выявлены различия в концептуализации рек: в английском языке водные объекты изначально подразделяются на движущиеся и стоячие, в австралийском диалекте – на постоянные и временные и т. д. [9]. В этой работе приводится описание и сравнительно-сопоставительный анализ значений ландшафтных номинаций в двух лингвокультурах, а само значение слова интерпретируется как результат концептуализации.

В межъязыковом исследовании ландшафтных категорий Н. Буренхульт и С. Левинсон охватывают не только нетронутую человеком природу, но и городскую местность. Соглашаясь с выводами Д.М. Марка и

⁵ В данном исследовании словом *concept* обозначаются ландшафтные объекты: «... The term *concept* includes regions, parcels of land and water bodies, structural features such as mountains, hills or valleys, and human-made features such as roads or buildings» [11].

Э.Д. Тёрка, они утверждают, что перцептивная составляющая ландшафта играет меньшую роль, чем культурная и экологическая: «...Perceptual salience sometimes seems to play only minor role, while cultural and ecological preoccupations... seem to have more profound influences» [6]. Таким образом, ландшафтная сфера (landscape domain – по терминологии учёных) занимает особое место в когнитивной базе, «...структурированной совокупности необходимо обязательных знаний и представлений национально-лингво-культурного сообщества» [2, с. 130-131]. Ландшафтная сфера неотделима от когнитивной базы, они тесно переплетены. Проводя межъязыковое сопоставление, учёные отмечают существование различных ландшафтных баз (landscape baselines, or leitmotifs) [6], более детальное изучение которых представляется нам перспективным.

Взаимодействие ландшафта и человека является ещё одной областью изучения когнитивистики. Исследование когнитивного освоения ландшафта человеком может быть направлено на изучение процессов и механизмов восприятия и актуализации ландшафта в языке. Оно будет способствовать решению проблемы универсальности ландшафтных категорий, сходства и различия ландшафтных терминов в разных языках, рассмотрению их соотношения с географическими названиями, изучению отношений внутри семантического поля ландшафтных номинаций, выявлению их равнозначности и переводимости на другие языки. Сравнительно-сопоставительный когнитивный подход позволяет выявить культурные, языковые и смысловые различия при концептуализации и категоризации одних и тех же ландшафтных объектов в разных лингвокультурах.

Литература:

1. *Каганский В.Л.* Ландшафт и культура // *Общественные науки и современность*, 1997. – № 1. – С. 134 -145.
2. *Красных В.В.* Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов.* – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 128 -144.
3. *Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // *Вопросы языкознания*, 1994. – №4. 1994. – С. 34-47.
4. *Кубрякова Е.С.* О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // *Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и Межкультурная коммуникация*, 2001. – Вып.1. – С. 4-10.
5. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

6. *Burenhult N., Levinson S.C.* Language and Landscape: a Cross-Linguistic Perspective [Электронный ресурс]. – URL: http://pubman.mpdl.mpg.de/pubman/item/escidoc:61122:3/component/escidoc:61123/Burenhult_2008_language.pdf (дата обращения: 25.02.2010).

7. *Fyfe F.* Exmoor Landscape Perceptions Study [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.exmoor-nationalpark.gov.uk/environment/landscape/?a=136245> (дата обращения: 25.12.2012).

8. *Mark D. M., Turk A.G.* Ethnophysiography [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ncgia.buffalo.edu/ethnophysiography/PreCOSIT-Ethnophysiography.pdf> (дата обращения: 25.02.2010).

9. *Mark D. M., Turk A.G.* Landscape Categories in Yindjibarndi: Ontology, Environment, and Language [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ncgia.buffalo.edu/ethnophysiography/COSIT03MarkTurk.pdf> (дата обращения: 20.02.2013).

10. *Taylor K.* Landscape and Memory: Cultural Landscapes, Intangible Values and Some Thoughts on Asia [Электронный ресурс]. – URL: http://www.international.icomos.org/quebec2008/cd/toindex/77_pdf/77-wrVW-272.pdf (дата обращения: 14.01.2013).

11. *Yaouanc J.-M., Saux E., Claramunt C.* A Semantic and Language-Based Model of Landscape Scenes [Электронный ресурс]. – URL: www.yaou.org/documents/leyaouanc2008.pdf (дата обращения: 25.02.2010).